

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил

Соловьев Дмитрий Евгеньевич,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности

2020 года набора, 0101 учебной группы

Руководитель

начальник кафедры,

доктор юридических наук, доцент
Латыпов Вадим Сагитьянович

К защите

рекомендуется
рекомендуется не рекомендуется

Начальник кафедры

подпись

Дата защиты: «__»

2026 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Институт вещественных доказательств в российском уголовном процессе.....	6
§ 1. Становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе	6
§ 2. Понятие, признаки и природа вещественных доказательств в современном уголовном процессе.....	20
§ 3. Виды вещественных доказательств в уголовном процессе.....	25
Глава 2. Проблемные вопросы, возникающие в процессе обращения следователя с вещественными доказательствами.....	34
§ 1. Собираание следователем вещественных доказательств	34
§ 2. Проверка, исследование, оценка и приобщение следователем вещественных доказательств	41
§ 3. Порядок хранения вещественных доказательств	56
Заключение	61
Список использованной литературы.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы, связанной с вещественными доказательствами, их собиранием, представлением и использованием в доказывании, обусловлена значимостью материальных носителей информации в установлении обстоятельств уголовного дела. В условиях постоянного развития криминалистических методик и ужесточения требований к допустимости доказательств, вещественные доказательства сохраняют свою доказательственную ценность, поскольку обладают свойством непосредственного отражения событий преступления.

Современное российское законодательство, в частности изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, уделяет повышенное внимание процедурным гарантиям при работе с вещественными доказательствами. Речь идет о регламентации их изъятия, фиксации, хранения и исследования, что направлено на минимизацию рисков фальсификации или утраты доказательственного значения. Введение цифровых технологий в процесс документирования вещественных доказательств требует научного осмысления с точки зрения процессуальной экономии и обеспечения достоверности.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования методик оценки вещественных доказательств в контексте их взаимосвязи с иными доказательствами по делу. Судебная практика демонстрирует случаи, когда недостаточно четкая регламентация порядка представления вещественных доказательств влечет их исключение из процесса доказывания, что негативно сказывается на установлении истины. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы, связанные с критериями допустимости и относимости вещественных доказательств, а также с их интерпретацией в совокупности с показаниями свидетелей, заключениями экспертов и иными материалами дела.

Следовательно, комплексное изучение процессуальных и

криминалистических особенностей работы с вещественными доказательствами представляется необходимым для дальнейшего развития уголовно-процессуальной науки и практики, что и послужило выбору темы исследования. Научная разработка данной темы способствует формированию единообразного подхода к собиранию, представлению и оценке материальных доказательств, что в конечном итоге служит укреплению законности и обоснованности судебных решений.

Цель исследования заключается в комплексном анализе процессуальных и криминалистических механизмов работы с вещественными доказательствами, направленном на выявление проблем их собирания, представления и использования в уголовном судопроизводстве, а также на разработку научно обоснованных предложений по совершенствованию соответствующей правоприменительной практики.

Задачи исследования:

- изучить становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе;
- определить понятие, признаки и природу вещественных доказательств в современном уголовном процессе;
- описать виды вещественных доказательств в уголовном процессе;
- охарактеризовать порядок собирания следователем вещественных доказательств;
- раскрыть особенности проверки, исследования, оценки и приобщения следователем вещественных доказательств.

Объект исследования охватывает общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства в связи с обнаружением, закреплением, исследованием и оценкой вещественных доказательств.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок работы с вещественными доказательствами, а также теоретические концепции, методики и проблемы,

возникающие при их собирании, представлении и использовании в доказывании.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе

История формирования института вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве показывает постепенное становление юридических представлений, параллельное развитию правовой мысли и усложнению процессуального порядка. На ранних этапах, в рамках древнерусского права, предметы, относящиеся к преступлению, обладали двоякой ролью: помимо утилитарного назначения для установления истины они служили символами, наглядно подтверждавшими вину и способствовавшими восстановлению справедливости¹.

Памятники раннего законодательства, включая Русскую Правду, отражают архаичный взгляд, при котором сам факт обнаружения определенной вещи (например, похищенной собственности) однозначно свидетельствовал о виновности лица. Подобная позиция демонстрирует свойственное средневековому правосознанию единство материального начала и процедуры, где предмет превращался в неразрывную часть противоправного деяния, а не только в одно из средств доказывания.

Заметный прогресс в развитии данного института фиксируется в Соборном уложении 1649 года, где предпринята первая попытка упорядочить обращение с предметами, имеющими отношение к расследуемому деянию. По справедливому замечанию В.С. Ребровой законодатель начинает проводить различие между вещами как непосредственными объектами посягательства и как инструментами установления обстоятельств дела, хотя целостная процессуальная теория вещественных доказательств в тот момент еще не

¹ Вульф А.А., Саньков В.В. История развития института вещественных доказательств в уголовном процессе // Научный аспект. 2024. № 4. С. 217.

сложилась¹. Знаменательно, что Уложение зафиксировало практику приобщения к делу не только самих физических объектов, но и их описаний, что ознаменовало появление зачатков современного протоколирования.

Эпоха Петра I стала временем качественного обновления процессуальных способов работы с вещественными доказательствами, вызванного кардинальными изменениями всей правовой системы государства. Воинские артикулы 1715 года, являющиеся важным памятником уголовного и военно-процессуального законодательства, ввели совершенно иные требования к обращению с материальными свидетельствами, демонстрируя рационализацию судопроизводства под воздействием западноевропейских традиций².

В данном акте заметно стремление придать формальный характер процедурам фиксации вещественных доказательств, выразившееся в обязательном составлении детальных описей изымаемых предметов с отражением их отличительных черт. Законодатель уделил повышенное внимание обеспечению сохранности материальных носителей сведений, установив специальные нормы для их хранения и передачи между должностными лицами. Артикулы включали предписания о необходимости надлежащей упаковки и опечатывания предметов, что должно было исключить их подмену или повреждение.

Отличительной чертой регулирования петровского периода стало введение ответственности должностных лиц за небрежное обращение с вещественными доказательствами. Утрата или порча значимых для расследования предметов влекла наказание для виновных, что указывает на признание государством ценности сохранения доказательственной базы. При этом процессуальные нормы того времени не устанавливали точных критериев

¹ Реброва В.С. Генезис и современное состояние дознания как упрощенной формы предварительного расследования // Международный научный вестник. 2025. № 6. С. 254–260; Реброва В.С. Становление и развитие института дознания в дореволюционный период // Наука России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2025. С. 149–152.

² Лантух Н.В., Васильев Ф.Ю. Теория доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2022. С. 11.

оценки значимости материальных объектов, оставляя судейскому усмотрению широкие пределы.

Улучшение системы работы с вещественными доказательствами тогда было тесно связано с развитием следственного аппарата и обособлением предварительного расследования в самостоятельную стадию процесса. Появление фигуры профессионального следователя потребовало создания более совершенных методов фиксации и изучения материальных следов преступления. Петровские реформы подготовили почву для последующего прогресса доказательственного права, создав условия для выработки в XIX столетии научно обоснованной системы вещественных доказательств.

Судебная реформа 1864 года оказалась переломным событием для эволюции рассматриваемого института, заложившим прочное основание для современной системы доказывания. Устав уголовного судопроизводства, ставший главным достижением либеральных преобразований Александра II, впервые в отечественной истории создал всеобъемлющую систему регулирования работы с материальными носителями доказательственной информации.

Новизна реформы выразилась в скрупулезной регламентации полного цикла существования вещественного доказательства – от обнаружения до предъявления в суде. Законодатель установил точный порядок осмотра и изъятия относящихся к делу предметов, обязав составлять подробные протоколы с описанием индивидуальных признаков каждого объекта. Особое значение придавалось процедуре приобщения вещественных доказательств к материалам производства, что создавало надежную защиту от их подмены или утраты¹.

В теоретических работах ведущих процессуалистов того времени – И. Я. Фойницкого, С. И. Викторского, В. К. Случевского – получила развитие идея оценки вещественных доказательств в совокупности со всеми собранными

¹ Машинникова Н.О. Доказывание в суде первой инстанции: учебное пособие. Ижевск, 2025. С. 8.

уликами. Ученые акцентировали важность критического подхода к изучению материальных объектов, подчеркивая необходимость установления их истинного происхождения и связи с расследуемым событием. Тогда же сложилось представление о вещественном доказательстве как о сложном сочетании физического носителя и содержащейся в нем информации о существенных обстоятельствах дела.

Особую ценность имело закрепление принципа непосредственного изучения вещественных доказательств судом, ставшего серьезной гарантией объективности разбирательства. Судьи обрели право лично осматривать и исследовать материальные объекты, не ограничиваясь письменными описаниями в протоколах. Такой подход, не утративший актуальности и сегодня, способствовал становлению культуры работы с вещественными доказательствами, базирующейся на научности и беспристрастности¹.

Советский этап изменил институт вещественных доказательств согласно новой идеологической парадигме, что повлекло серьезную трансформацию его содержания и предназначения. Послереволюционное законодательство, формально сохранив прежние положения о материальных носителях доказательственной информации, наполнило их совершенно иным смыслом, подчиненным целям классовой борьбы. УПК РСФСР 1923 года, созданный в условиях формирования советской правовой системы, сохранил формальное признание вещественных доказательств, однако их оценка и применение стали зависеть не столько от объективных свойств, сколько от классовой направленности рассматриваемого дела.

В теоретических трудах 1920–1930-х годов (А. Я. Вышинский, М. С. Строгович) заметна устойчивая тенденция переосмысливать традиционные доказательственные понятия сквозь призму марксистско-ленинской методологии. Вещественные доказательства трактовались не как нейтральные объекты, а как материальные свидетельства классовой природы

¹ Алекпекров Г.А. Порядок обращения с вещественными доказательствами в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111. С. 14.

преступления. Подобная позиция на практике вела к избирательному отношению к доказательственному материалу, когда одни и те же предметы могли удостоиваться совершенно противоположного истолкования в зависимости от общественного положения обвиняемого и текущей политической ситуации.

УПК РСФСР 1960 года, при внешне формализованном подходе к регулированию вещественных доказательств, сохранил возможность их идеологизированного понимания. В уголовном процессе укрепилась практика, согласно которой материальные объекты рассматривались не самостоятельно, а в неразрывной связи с «общей картиной классовой борьбы». Криминалистическая экспертиза вещественных доказательств, достигшая в те годы заметных технических успехов, нередко зависела от вне процессуальных обстоятельств¹.

Примечательно, что именно в советский период отечественная криминалистика выработала передовые методики исследования материальных следов преступления. Эти методики, будучи освобожденными от идеологической составляющей, составили основу российской следственной практики. Прогресс судебной экспертизы, возникновение новых видов исследований (трасологических, баллистических, химических) заложили научный фундамент для объективного анализа вещественных доказательств, хотя их процессуальное применение не всегда отвечало столь высоким критериям.

Нынешний этап развития института отражает сложное взаимодействие традиционных процессуальных форм с новыми технологическими средствами и международными стандартами доказывания. Принятие УПК РФ 2001 года означало кардинальный пересмотр концепции вещественных доказательств, освободивший ее от идеологических наслоений прошлого и утвердивший научно обоснованные методы работы с материальными носителями

¹ Слифиш М.В. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. М., 2024.

информации.

Действующее законодательство значительно расширило само понятие вещественных доказательств, включив в него не только классические материальные объекты, но и разнообразные носители цифровых данных. Современное толкование статьи 81 УПК РФ выделяет значение вещественных доказательств как источников сведений о фактах по делу, нуждающихся во всестороннем изучении с привлечением специальных знаний. В отличие от прежних формальных трактовок, нынешнее регулирование сосредотачивается на смысловой стороне доказательственной информации, а не только на внешних способах ее закрепления.

Характерной чертой современного регулирования стало планомерное внедрение принципа состязательности в процесс исследования вещественных доказательств. Стороны обвинения и защиты получили равные права заявлять ходатайства о приобщении материальных объектов к делу, назначать экспертизы и проверять достоверность полученных выводов¹. Судебная практика последнего времени показывает устойчивую тенденцию к тщательному контролю законности получения и правильности оформления вещественных доказательств, что согласуется с требованиями международных стандартов справедливого правосудия.

Технологическая революция коренным образом преобразила привычные взгляды на вещественные доказательства. Современные средства цифровой криминалистики дают возможность обнаруживать и исследовать доказательственную информацию на качественно ином уровне. Однако бурное развитие технологий создает и новые трудности – от проблем допустимости доказательств, полученных с применением искусственного интеллекта, до вопросов сохранности цифровых следов на материальных носителях.

Будущее развитие института сопряжено с поиском равновесия между традиционными гарантиями достоверности вещественных доказательств и

новыми методами их изучения. Усовершенствование законодательства обязано учитывать, как потребность в процессуальной экономии, так и необходимость защиты прав участников процесса, формируя гибкие механизмы работы с постоянно усложняющимися видами материальных носителей сведений.

Краткая информация о состоянии криминальной обстановки на территории Тракторозаводского района г. Челябинска по итогам 12 месяцев 2025 года. Анализ оперативной обстановки на территории Челябинской области и непосредственно в городе Челябинске за 2025 год¹ позволяет выявить основные тенденции криминогенной ситуации, которые оказывают непосредственное влияние на деятельность правоохранительных органов по формированию доказательственной базы и определяют специфику работы с вещественными доказательствами в уголовном судопроизводстве. Представленные данные, основанные на официальных сообщениях ГУ МВД России по Челябинской области, прокуратуры региона, а также материалах средств массовой информации, освещавших итоги работы правоохранительного блока, дают возможность провести комплексный анализ тех направлений борьбы с преступностью, которые сопряжены с изъятием, процессуальным оформлением, экспертной оценкой и последующим хранением значительных объемов различных объектов, признаваемых вещественными доказательствами.

По итогам 2025 года Челябинская область продемонстрировала существенное улучшение показателей эффективности работы правоохранительных органов, заняв шестое место в общероссийском рейтинге. Общее снижение уровня преступности составило 8%, при этом раскрываемость преступлений выросла до 70%. Данная статистика имеет принципиальное значение для исследования проблем обращения с вещественными

¹ Асадуева С.А., Ахмедов Р.А. Понятие, сущность и значение вещественных доказательств в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2024. № 4. С. 642.

доказательствами, поскольку рост раскрываемости напрямую коррелирует с увеличением количества уголовных дел, по которым проведены качественные следственные действия, включая осмотры мест происшествий, обыски, выемки и экспертизы, результатом которых становится приобщение к материалам дела разнообразных материальных носителей информации.

Особого внимания заслуживает динамика снижения отдельных категорий преступлений. Количество грабежей сократилось на 36%, квартирных краж – на 28%, краж транспорта – на 23%. Число убийств снизилось почти на треть, а случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 14%. Для темы исследования это означает уменьшение объема традиционных видов вещественных доказательств – орудий преступления, похищенного имущества, следов биологического происхождения, что потенциально снижает нагрузку на экспертные подразделения и камеры хранения вещественных доказательств по данным категориям дел. Однако одновременно с этим наблюдается значительный рост по другим направлениям, требующим принципиально иных подходов к работе с доказательствами.

Наиболее значимым для настоящего исследования направлением является деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Челябинская область по итогам 2025 года заняла второе место в России по числу расследованных групповых наркопреступлений, уступив только Москве. Всего в регионе за год выявлено около 7,5 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По данным прокуратуры Челябинской области, за 9 месяцев 2025 года выявлено 5749 таких преступлений, из которых 4591 (почти 80%) связаны с незаконным сбытом наркотиков по статье 228.1 УК РФ.

Данные показатели имеют прямое отношение к проблематике обращения с вещественными доказательствами, поскольку каждое из указанных

¹ Краткая информация о состоянии криминальной обстановки на территории Тракторозаводского района г. Челябинска по итогам 12 месяцев 2025 года. Документ опубликован не был.

преступлений сопровождается изъятием запрещенных веществ, которые впоследствии признаются вещественными доказательствами и подлежат экспертному исследованию, учету и хранению вплоть до вступления приговора в законную силу. Масштаб изъятых впечатляет: за 2025 год из незаконного оборота выведено более 1,2 тонны наркотических средств. По данным прокуратуры, изъято и выведено из незаконного оборота 1161,5 килограмма запрещенных веществ. Для сравнения, только за первое полугодие 2025 года изъятая масса наркотиков составила почти тонну, что в 2,6 раза превысило уровень аналогичного периода предыдущего года.

Указанные объемы ставят перед правоохранительной системой серьезные организационно-технические задачи по обеспечению сохранности вещественных доказательств. Тонны наркотических средств требуют значительных складских площадей, специальных условий хранения, строгой системы учета и контроля, исключающей возможность хищения, подмены или порчи. Особую сложность представляют синтетические наркотики, составляющие основную массу изъятых, которые могут обладать специфическими физико-химическими свойствами, требующими особого температурного режима и условий упаковки.

Анализ конкретных уголовных дел и оперативных материалов позволяет выделить несколько категорий объектов, выступающих вещественными доказательствами по наркопреступлениям, и связанные с ними процессуальные особенности.

Во-первых, это готовые наркотические средства. В 2025 году правоохранительными органами региона ликвидировано 14 крупных подпольных лабораторий по производству синтетических наркотиков. При этом фиксируются случаи изъятия особо крупных партий. Так, в Магнитогорске в подземном гаражном комплексе обнаружена лаборатория, из которой изъято более 300 килограммов синтетических наркотиков при производственной мощности до 500 килограммов в месяц. Стоимость изъятых превысила 1 миллиард рублей. В Карталинском районе ликвидирована

лаборатория, ежемесячно синтезировавшая около 500 килограммов запрещенных веществ, изъято более 427 килограммов наркотиков и около тонны прекурсоров стоимостью свыше 1,5 миллиарда рублей, что эквивалентно примерно миллиону разовых доз.

С процессуальной точки зрения, работа с такими объемами требует исключительной тщательности при проведении следственных действий. Изъятие, упаковка, опечатывание, разделение на партии для направления на экспертизу, обеспечение сохранности всей массы вещества до момента исследования и в период судебного разбирательства – все эти этапы должны быть безупречно задокументированы, чтобы впоследствии у сторон и суда не возникло сомнений в достоверности доказательств.

Во-вторых, это прекурсоры и лабораторное оборудование. При ликвидации нарколабораторий изымаются тонны химических веществ, используемых для производства наркотиков, а также промышленные реакторы, химическая посуда, измерительные приборы и иное оборудование. Данные предметы также признаются вещественными доказательствами, однако их хранение сопряжено с еще большими трудностями ввиду громоздкости, потенциальной опасности для окружающих и специфических условий содержания. Например, в Магнитогорске изъято более 250 канистр с химическими реагентами и промышленный реактор объемом 200 литров.

В-третьих, это предметы, фиксирующие противоправную деятельность и содержащие следы преступлений. К ним относятся электронные носители информации, мобильные телефоны, компьютерная техника, носители с записями камер видеонаблюдения. Как отмечает прокуратура области, поставки и сбыт наркотиков ведутся преимущественно посредством интернет-магазинов, с использованием бесконтактных способов взаимодействия. Соответственно, вещественными доказательствами становятся цифровые следы: переписка в мессенджерах, данные геолокации, фотографии тайников с закладками, электронные платежные документы. Обращение с такими доказательствами требует от следователей и дознавателей специальных

познаний в области цифровой криминалистики, соблюдения особого порядка изъятия и хранения электронных носителей, исключающего возможность модификации или уничтожения информации.

Прокуратура Челябинской области обращает внимание, что одним из самых распространенных способов незаконного сбыта наркотических средств является метод закладок, характеризующийся системой бесконтактного взаимодействия между организаторами, сбытчиками и конечными потребителями. Для темы исследования это означает, что вещественные доказательства формируются в условиях, когда отсутствует непосредственная передача наркотика из рук в руки, и доказывание строится на совокупности косвенных улик: изъятые из тайников вещества, данные о передвижениях подозреваемых, записи камер наблюдения, следы пальцев рук на упаковке закладок.

Важной криминалистической характеристикой является среднее время жизни закладчика, которое, по данным прокуратуры, составляет 2-3 месяца. За 9 месяцев 2025 года в области задержаны и привлечены к уголовной ответственности 364 сбытчика наркотиков, из которых 37 подростков. Оперативность задержания и качество фиксации доказательств на первоначальном этапе приобретают решающее значение, поскольку промедление может привести к утрате следов, уничтожению улик соучастниками или изменению обстановки места происшествия.

Примером может служить уголовное дело, расследованное следственной частью Главного следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области, по обвинению 22-летнего жителя Карталов в совершении 45 преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств в составе организованной группы на территории Челябинска. В ходе следствия из незаконного оборота изъято около 100 граммов синтетического наркотика мефедрон¹. Дело направлено в Тракторозаводский районный суд, что

¹ В Челябинске перед судом предстанет обвиняемый в совершении более 40 преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств [Электронный

подчеркивает актуальность проблематики для территории непосредственно города Челябинска.

Отдельного внимания заслуживает ситуация с кибермошенничеством. За 2025 год челябинцы отдали мошенникам свыше 3 миллиардов рублей, хотя в сравнении с 2024 годом наметилось снижение числа кибератак на 10%. По таким делам основными вещественными доказательствами становятся электронные следы: IP-адреса, данные о транзакциях, sim-карты, мобильные устройства, компьютерная техника. Прокуратурой отмечено, что во взаимодействии с Роскомнадзором правоохранительными органами проводится последовательная работа по мониторингу сети Интернет с целью установления сайтов, распространяющих запрещенную информацию. В 2025 году ограничен доступ к 486 интернет-ресурсам с противоправным контентом.

Изъятие и хранение цифровых доказательств требуют от правоохранителей не только технической оснащенности, но и процессуальной грамотности при составлении протоколов соответствующих следственных действий. Ошибки в описании изъятых технических средств, отсутствие указания на индивидуальные признаки, неправильная упаковка могут привести к признанию доказательства недопустимым.

Несмотря на общее снижение количества преступлений против личности, данная категория продолжает формировать значительный массив вещественных доказательств биологического происхождения. При раскрытии убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью, в том числе со смертельным исходом, изымаются следы крови, волосы, частицы тканей, орудия преступления, одежда потерпевших и подозреваемых. Работа с такими объектами требует строгого соблюдения правил упаковки, исключающих контаминацию (загрязнение посторонними биологическими материалами), обеспечения условий хранения, предотвращающих гниение и разложение, а также четкой маркировки, позволяющей идентифицировать каждый объект в

системе уголовного дела.

Особую категорию составляют вещественные доказательства, изымаемые при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также при дорожно-транспортных происшествиях, в том числе с участием нетрезвых водителей. За 2025 год сотрудники Госавтоинспекции отстранили от управления транспортными средствами 11 тысяч пьяных водителей. По каждому факту ДТП с пострадавшими изымаются транспортные средства, которые также признаются вещественными доказательствами и требуют организации их ответственного хранения на специализированных стоянках до вынесения процессуального решения.

Проведенный анализ оперативной обстановки в г. Челябинске и Челябинской области за 2025 год позволяет сформулировать следующие выводы, имеющие значение для исследования особенностей обращения с вещественными доказательствами в уголовном процессе.

Во-первых, основной массив вещественных доказательств в регионе формируется в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Изъятие более 1,2 тонны наркотических средств ежегодно ставит перед правоохранительной системой сложные организационно-технические задачи по обеспечению их надлежащего хранения, учета и процессуального оформления.

Во-вторых, качественное изменение характера наркопреступности – переход к подпольному промышленному производству синтетических наркотиков и бесконтактному сбыту через интернет-магазины – обуславливает появление новых категорий вещественных доказательств: прекурсоров, лабораторного оборудования, электронных носителей информации, цифровых следов. Работа с этими объектами требует от сотрудников специальных познаний и соблюдения особых процессуальных правил.

В-третьих, сохраняющаяся латентность отдельных видов преступлений и

сложность доказывания по делам о сбыте наркотиков бесконтактным способом повышают значимость качественного проведения первоначальных следственных действий по изъятию и фиксации вещественных доказательств. Ошибки на этом этапе могут привести к утрате доказательственного значения изъятых объектов и, как следствие, к невозможности привлечения виновных к ответственности.

В-четвертых, высокие показатели раскрываемости преступлений и значительные объемы изъятого из оборота имущества и веществ свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок хранения, учета и уничтожения вещественных доказательств, а также развития материально-технической базы правоохранительных органов для работы с крупногабаритными, опасными и электронными объектами.

Таким образом, криминогенная ситуация в г. Челябинске и области в 2025 году формирует устойчивый запрос на углубленное исследование проблем обращения с вещественными доказательствами и выработку практических рекомендаций по повышению эффективности данного направления правоохранительной деятельности¹.

Общетеоретическое понимание роли вещественных доказательств в современном уголовном процессе продолжает углубляться, объединяя наработки криминалистики, судебной экспертизы и информационных технологий. Современная доктрина указывает на потребность в сбалансированности между традиционными методами обращения с материальными доказательствами и новаторскими способами их исследования,

¹ Григорьева М.Л. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности: понятие и критерии // Закон и право. 2024. № 8. С. 180-183; Григорьева М.Л. Генезис подходов к обеспечению эффективности отечественного уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 9. С. 530-533; Григорьева М.Л. Соотношение понятий цели и назначения уголовного судопроизводства в контексте эффективности уголовно-процессуальной деятельности // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : Сборник статей по материалам международной конференции (памяти преподавателей кафедры уголовной политики Академии управления

что приобретает особую важность в эпоху цифровой трансформации правосудия.

§ 2. Понятие, признаки и природа вещественных доказательств в современном уголовном процессе

В современной теории уголовного процесса вещественные доказательства определяются как предметы материального мира, которые благодаря своим свойствам, местонахождению или другим признакам могут устанавливать обстоятельства, требующие подтверждения по уголовному делу. Специфика таких доказательств состоит в умении удерживать и передавать сведения о расследуемом деянии посредством своей физической формы, что отличает их от свидетельских показаний или документальных материалов¹. Законодательная формулировка, приведенная в статье 81 УПК РФ, охватывает обширный перечень предметов – начиная от орудий преступления и заканчивая объектами, сохранившими признаки противоправных действий.

Уголовно-процессуальная наука в России не выработала единого взгляда на определение вещественных доказательств. Разные авторы предлагают собственные варианты толкования данного понятия, что раскрывает сложность и многослойность проблемы.

А. А. Газгиреев и О. М. Ушаков приравнивают вещественные доказательства к следам преступления, определяя их как материальные предметы и следы, зафиксированные в порядке, установленном законом². Е. Ф. Х. Байчорова сосредотачивается на доказательственной функции,

МВД России - участников Великой Отечественной войны), Москва, 24 октября 2025 года. Москва: Академия управления МВД России, 2025. С. 303-307.

¹ Двинянинова А.Я., Калачева А.М. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. 2024. № 56. С. 6.

² Газгиреев А.А., Ушаков О.М. Значение вещественных доказательств в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111. С. 44.

рассматривая подобные объекты как носители информации¹. Сходную точку зрения разделяет З. В. Бетоков, отмечающий материальную природу подобных доказательств и их возможность сохранять данные о преступлении².

Р. А. Щербо развивает идею единства формы и содержания доказательств, получившую признание в процессуальной доктрине³. А. Д. Фаткулов акцентирует внимание на материальных признаках предметов, способных подтверждать существенные для дела обстоятельства при условии их правильного процессуального оформления⁴. Н. П. Перевалов включает в понятие любые материальные объекты, содержащие следы преступления или иную информацию, имеющую криминалистическое значение⁵.

Наиболее подробное определение предлагает Т. А. Григорян, расширяя классическое понимание за счет включения состояний материальных объектов и следов, возникших вне уголовного процесса, но содержащих сведения, важные для расследования⁶. Подобная позиция привлекает внимание к динамике развития криминалистических способов фиксации и исследования материальных следов преступления.

Многообразие научных взглядов указывает на потребность в дальнейшей теоретической разработке понятия вещественных доказательств с учетом современных достижений криминалистики и нужд следственной практики.

Отличительные черты вещественных доказательств в уголовном процессе обуславливают их особое место среди средств доказывания, формируя доказательственную силу и процессуальную важность. Материальная природа

¹ Байчорова Ф.Х. Правовая природа вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 116. С. 31.

² Бетоков З.В. Использование вещественных доказательств в доказывании / В сб.: Актуальные проблемы расследования преступлений. Краснодар, 2024. С. 37.

³ Щербо Р.А. Понятие и значение вещественных доказательств в уголовном процессе России // Моя профессиональная карьера. 2025. № 70. С. 189.

⁴ Фаткулов А.Д. К вопросу о вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве // Научное образование. 2025. № 1. С. 109.

⁵ Перевалов Н.П. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. 2024. № 66. С. 5.

⁶ Григорян Т.А. Становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 145.

таких доказательств открывает возможность их прямого восприятия и изучения с применением различных научных методик, что выделяет их среди прочих видов доказательственной информации. В противоположность показаниям или письменным документам, вещественные доказательства существуют объективно, позволяя запечатлеть и сохранить следы преступления в первоначальном виде при соблюдении правил процессуального оформления.

Информационная ценность материальных доказательств раскрывается не только через их внешние признаки, но и через выявленную связь с расследуемым событием, что предполагает тщательную процессуальную фиксацию обстоятельств их обнаружения и изъятия. Данное положение подчеркивает значимость следования установленным законом процедурам при работе с вещественными доказательствами, поскольку именно процессуальная форма обеспечивает сохранение их доказательственного значения. Особую роль играет постоянство существенных признаков материальных объектов, гарантирующее достоверность содержащихся в них сведений при строгом соблюдении правил хранения и обращения.

Современное законодательство, принимая во внимание развитие технологических возможностей исследования материальных объектов, уделяет повышенное внимание регулированию работы с вещественными доказательствами. Последние изменения в уголовно-процессуальном праве нацелены на улучшение механизмов обеспечения сохранности подобных доказательств и предотвращения их подделки. При этом остается неизменным принцип, по которому доказательственное значение имеет не сам материальный предмет, а информация, которую можно получить в результате его изучения с привлечением специальных знаний.

Процессуальная доктрина подчеркивает необходимость всестороннего подхода к оценке вещественных доказательств, учитывающего как их материальные признаки, так и обстоятельства обнаружения. Подобный подход дает возможность установить действительную связь между материальным объектом и событием преступления, исключая произвольное толкование их

доказательственного значения. Большую важность приобретает разработка единых стандартов исследования вещественных доказательств, особенно в условиях появления новых технологических методов анализа материальных следов¹.

Юридическая суть вещественных доказательств в современном уголовном процессе раскрывается через их двойственную природу, соединяющую материальную основу и процессуальную форму. Являясь носителями информации о преступном деянии, материальные объекты обретают доказательственное значение только при условии их надлежащего процессуального закрепления, что превращает физические предметы в полноценные элементы доказательственной системы. Такая двойственность отражает диалектику уголовно-процессуального доказывания, где объективная действительность преломляется через установленные законом процедуры.

Современное законодательное регулирование, учитывая практику правоприменения и развитие криминалистических технологий, сосредотачивается на процессуальных гарантиях достоверности вещественных доказательств. Установленные требования к фиксации обстоятельств обнаружения материальных объектов, условий их изъятия и хранения направлены на создание надежного механизма проверки подлинности доказательственной информации. Особое значение имеет документальное оформление «истории жизни» каждого предмета – от момента обнаружения до представления в судебном заседании, позволяющее проследить сохранность его существенных свойств.

Нынешние изменения нормативно-правового регулирования института вещественных доказательств отражают поступательное развитие уголовно-процессуального права в условиях технологического прогресса. Законодательные нововведения последних лет направлены на согласование традиционных процессуальных конструкций с новыми формами

¹ Архипова М.В., Редькина Е.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. Казань, 2023.

криминалистически значимой информации, сохраняемой на современных носителях. Введение специальных правил работы с цифровыми устройствами и сложными техническими системами показывает поиск оптимального равновесия между потребностью использования инновационных методов доказывания и сохранением фундаментальных гарантий достоверности доказательственного материала¹.

Разработка специализированных процедур изъятия и экспертного анализа электронных носителей данных демонстрирует осознание законодателем того обстоятельства, что информационные технологии породили качественно новые формы запечатления следов преступной деятельности. При этом сохраняется преемственность основных принципов работы с доказательственной базой – требования допустимости, относимости и достоверности распространяются и на цифровые формы сохранения информации. Процессуальное закрепление особенностей исследования компьютерной техники, мобильных устройств и прочих носителей цифровых данных подчеркивает, что их доказательственная ценность раскрывается через установленные законом формы фиксации и проверки.

Совершенствование правового регулирования в указанной области ориентировано на создание действенного механизма перевода материальных объектов из сферы фактических обстоятельств в область юридически значимых доказательств. Повышенное внимание уделяется разработке унифицированных стандартов документального сопровождения каждого этапа работы с доказательственным материалом – от протоколирования изъятия до оформления результатов экспертного исследования. Подобный подход дает возможность сохранить целостность доказательственной цепи при работе как с традиционными вещественными доказательствами, так и со сложными техническими устройствами.

Развитие законодательства в рассматриваемой сфере отражает понимание

¹ Двинянинова А.Я., Калачева А.М. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. 2024. № 56. С. 6.

того, что технологический прогресс требует не отказа от основополагающих процессуальных принципов, а их творческого применения к новым формам материализации доказательственной информации. Формирование специальных правил работы с цифровыми носителями нацелено на обеспечение того, чтобы инновационные методы доказывания использовались в строгом соответствии с требованиями законности и гарантиями прав участников процесса. Такой подход способствует созданию гибкой, но одновременно устойчивой системы доказывания, способной адекватно отвечать на вызовы современной преступности¹.

Таким образом, теоретическое осмысление природы вещественных доказательств в современной процессуальной доктрине исходит из потребности равновесия между их материальной основой и процессуальной формой. Подобный взгляд позволяет учитывать как объективные свойства материальных носителей информации, так и требования справедливого судопроизводства, обеспечивающего равные возможности сторон в доказывании. Развитие данного института в условиях цифровой трансформации правосудия требует сохранения указанного баланса, что становится существенной задачей современной уголовно-процессуальной науки и практики.

§ 3. Виды вещественных доказательств в уголовном процессе

Согласно статье 81 УПК РФ, вещественными доказательствами считаются предметы, которые применялись в качестве орудий или средств для совершения преступления либо сохранили на себе его следы. Речь идет о материальных объектах, специально изготовленных, приспособленных или случайно оказавшихся на месте происшествия и использованных при подготовке, выполнении или сокрытии противоправных деяний. В качестве

¹ Ковалинская В.Г., Евстифеева Е.П. К вопросу о понятии вещественных доказательств // Студенческий вестник. 2024. № 42. С. 66.

примера можно указать огнестрельное оружие, примененное при убийстве, инструменты, использованные для взлома при краже, поддельные документы, служившие для хищения, или предмет, переданный в виде взятки.

Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2022 года № 77-3489/2022 уточняет, что орудиями преступления признаются предметы, непосредственно задействованные при совершении противоправных действий для достижения преступного результата, если их применение соотносится с объективной стороной состава преступления¹.

Также к вещественным доказательствам принадлежат предметы, ставшие целью преступных действий: деньги, ценности и прочее имущество, добытые в результате преступления. Помимо этого, вещественными доказательствами могут выступать иные предметы и документы, способные служить средствами для выявления преступления и определения обстоятельств уголовного дела.

Современное представление о вещественных доказательствах в российской правовой системе, закрепленное в статье 81 УПК РФ, соединяет традиционные подходы и новые тенденции уголовно-процессуального доказывания. Законодательное определение охватывает материальные объекты, которые в силу собственной природы или функционального назначения превращаются в носители криминалистически значимой информации. Подобные предметы обретают доказательственное значение не только через непосредственное использование в противоправных целях, но и благодаря способности удерживать и передавать сведения о механизме преступного деяния.

Отличительной чертой вещественных доказательств служит их возможность объективно отражать обстоятельства преступления посредством материальной формы. Огнестрельное оружие со следами выстрела, инструменты со следами взлома, поддельные документы с признаками

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2022 года № 77-3489/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

фальсификации – все перечисленные объекты становятся вещественными доказательствами не сами по себе, а благодаря установленной связи с расследуемым событием. Процессуальная значимость указанных предметов определяется их информационным потенциалом, раскрывающимся в ходе следственных действий и экспертных исследований¹.

Законодательная формулировка выделяет три основных способа обретения предметом доказательственного статуса: использование в качестве орудия преступления, применение как средства совершения противоправных действий или сохранение на себе следов преступного деяния. При этом большое значение имеет не только первоначальное предназначение предмета, но и его фактическое использование в преступных целях. К примеру, обычный бытовой предмет способен превратиться в орудие преступления, если был применен для причинения телесных повреждений.

Современная следственная практика показывает расширительное толкование понятия вещественных доказательств, включающее не только традиционные материальные объекты, но и сложные технические устройства, цифровые носители информации, биологические материалы. Подобное понимание соответствует динамике развития преступности и требует постоянного совершенствования методов работы с доказательственной базой. При этом сохраняется основополагающий принцип – доказательственное значение приобретает не сам материальный объект, а информация, которую можно извлечь при его надлежащем процессуальном исследовании.

В современной преступности транспортные средства все чаще выполняют роль орудий преступления, так как активно используются для совершения противоправных деяний. Судебная практика признает автомобили, мотоциклы и другие средства передвижения в данном качестве, в особенности если их применяли в рамках организованной преступной деятельности – при осуществлении террористических актов, нападений, похищений людей или

¹ Шумигай Д.М., Лукьянчикова С.А. Вещественные доказательства: понятие, значение и классификация / В сб.: Стратегия социально-экономического развития общества:

заказных убийств¹.

В число вещественных доказательств входят и предметы, сохранившие следы преступления: отпечатки пальцев, повреждения от орудий взлома, следы транспортных средств. Подобные следы способствуют установлению связи между предметом и событием преступления. Кроме того, к данной категории относят объекты, которые стали целью преступных действий, включая похищенные денежные средства, ценности и прочее имущество, а также иные предметы и документы, помогающие раскрыть преступление. Среди подобных объектов могут оказаться незаконно изготовленное оружие, фальсифицированные товары или вещи, оставленные на месте происшествия, если они не выступают орудиями либо предметами преступного посягательства.

В российской уголовно-процессуальной науке продолжается дискуссия о пределах понятия вещественных доказательств, что влечет за собой законодательную неясность на фоне ускоренного технологического прогресса. Особенно значимой становится проблема отнесения электронных носителей информации к той или иной категории доказательств в условиях активного цифрового преобразования общественной жизни. Ученые и практики не имеют единого мнения о возможности причисления цифровых данных к классическим вещественным доказательствам. Преобладающая часть процессуалистов полагает, что электронные доказательства следует выделять в самостоятельную группу, обосновывая свою точку зрения спецификой компьютерной информации, которая, хоть и записывается на материальные носители, фактически является объектом нематериального характера¹.

Вместе с тем существует и альтернативный взгляд, согласно которому электронные доказательства допустимо считать разновидностью

управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Курск, 2024. С. 401.

¹ Дрожникова А.Д. Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве / В сб.: Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Санкт.-Петербург, 2024. С. 425.

вещественных, поскольку любая информация имеет физический носитель – жесткий диск, флеш-накопитель или другое устройство. Такой подход основывается на материалистической теории отражения, предполагающей, что цифровые следы, запечатленные на технических устройствах, могут признаваться вещественными доказательствами при выполнении определенных условий. Прежде всего, они должны являться непосредственными следами преступного деяния, возникшими в хронологической связи с событием преступления и охватывающими стадии подготовки, совершения и сокрытия противоправных действий.

Не менее существенным критерием служит возможность достоверно установить происхождение электронных данных, механизм их формирования и способы извлечения. Специалисты, привлекаемые к уголовному судопроизводству, должны обладать необходимой квалификацией, чтобы разъяснить природу цифровых следов всем участникам процесса, включая присяжных заседателей. Данное обстоятельство требует выработки единых стандартов исследования электронных доказательств. В противном случае их доказательственная ценность рискует быть поставленной под сомнение из-за сложности верификации и возможной подверженности фальсификации.

Современное законодательство, невзирая на последние поправки, ориентированные на регулирование цифровых доказательств, пока не предлагает однозначного решения обозначенной проблемы. Отсутствие четкой правовой позиции порождает сложности в правоприменительной деятельности, особенно при оценке допустимости электронных улик. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование нормативной базы, которое позволит учесть как технические специфики цифровых носителей, так и процессуальные гарантии их достоверности, обеспечив тем самым баланс

¹ Напр.: Папушой М.М., Хорев А.В. Понятие вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве / В сб.: Человек. Культура. Общество. Пенза, 2024. С. 210.

между устоявшимися принципами доказывания и запросами цифровой эпохи¹.

Обоснованной представляется позиция, допускающая использование в уголовном судопроизводстве любых материальных объектов, способных подтверждать обстоятельства, подлежащие доказыванию, вне зависимости от их технической сложности или формы зафиксированных сведений. Искусственное деление доказательств на традиционные вещественные и электронные не соответствует скорости развития современных технологий и может установить необоснованные ограничения в процессе доказывания.

Электронные носители информации, будь то жесткие диски, флеш-накопители или иные устройства, обладают всеми признаками, характерными для вещественных доказательств: они материальны, могут сохранять следы преступления и требуют применения специальных методов исследования для получения содержащейся в них информации. Существенное различие состоит лишь в способе фиксации данных, что само по себе не должно становиться причиной для выделения их в отдельную категорию. Подобно классическим вещественным доказательствам, цифровые носители подпадают под общие правила собирания, проверки и оценки, закрепленные уголовно-процессуальным законодательством.

Более того, жесткое разграничение электронных и вещественных доказательств способно усложнить процедуру доказывания, создав искусственные процессуальные препятствия. Например, современные преступления нередко оставляют как материальные, так и цифровые следы (устройство со следами взлома и записанные на нем данные), и их изолированный анализ без учета взаимосвязи может привести к неполному выяснению обстоятельств дела. Вместо формирования новых классификаций целесообразнее улучшать методики работы с доказательствами, принимающие во внимание как их материальную природу, так и специфику содержащейся

¹ Мялицына М.А. Обращения с вещественными доказательствами / В сб.: Сибирские юридические студенческие чтения. Омск, 2024. С. 423.

информации¹.

Следовательно, расширительное толкование понятия вещественных доказательств, включающее электронные носители, отвечает потребностям современного уголовного судопроизводства и помогает сохранить целостность подхода к доказыванию. Наибольшее значение имеет не распределение доказательств по категориям, а выработка ясных критериев их допустимости и достоверности, гарантирующих защиту от фальсификации независимо от формы зафиксированной информации.

В рамках уголовного судопроизводства действуют объективные ограничения на круг объектов, способных обрести статус вещественных доказательств. Подобные ограничения вызваны как правовой природой данного вида доказательств, так и практическими соображениями процессуального порядка.

Живые существа, в том числе животные, похищенные или ставшие объектами преступных посягательств, не могут рассматриваться в качестве вещественных доказательств из-за своей особой биологической сущности. Хотя животные способны выступать предметом преступления (например, при хищении или жестоком обращении), их процессуальное положение принципиально отличается от положения материальных объектов. Живые организмы не подлежат хранению вместе с материалами дела, не могут предъявляться в судебном заседании для непосредственного изучения и нуждаются в особых условиях содержания, что исключает их из области вещественных доказательств. В таких ситуациях доказательственное значение получают не сами животные, а документы, удостоверяющие их принадлежность, фотоматериалы или заключения специалистов.

Особую этико-правовую сложность составляет вопрос об использовании человеческих останков в роли вещественных доказательств. Череп или другие костные фрагменты, извлеченные в процессе эксгумации, несомненно,

¹ Мохова Д.Д., Амичба Л.Р. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. 2024. № 66. С. 170.

содержат важную криминалистическую информацию и подлежат экспертизе. Однако их процессуальный статус следует определять с учетом морально-этических норм и принципов уважения человеческого достоинства. В судебной практике подобные объекты не демонстрируются в зале заседаний, а их доказательственное значение выявляется посредством заключений экспертов и протоколов следственных действий, что позволяет соблюсти баланс между интересами правосудия и требованиями этики.

Сложные научные объекты, для восприятия которых требуется специальное оборудование и профессиональные знания (микрочастицы, наноструктуры, отдельные молекулярные соединения), также не могут исследоваться участниками процесса непосредственно в судебном заседании. Их доказательственная ценность раскрывается через экспертное изучение, итоги которого оформляются в виде заключения специалиста. При этом сами материальные носители, содержащие указанные микрообъекты, могут приобщаться к делу в качестве вещественных доказательств, но их анализ проводится в рамках особых экспертных процедур, а не в ходе судебного следствия¹.

Названные ограничения демонстрируют системный подход законодателя к определению процессуального режима вещественных доказательств, принимающий во внимание не только их информационный потенциал, но и практическую пригодность для использования в судебном процессе, этические требования и необходимость защиты прав участников судопроизводства.

Таким образом, согласно статье 81 УПК РФ, вещественными доказательствами признаются предметы, применявшиеся при совершении преступления, сохранившие его следы либо ставшие объектом преступных действий. К ним также причисляются документы и прочие предметы, способствующие выяснению обстоятельств дела. Практически любой предмет, изъятый в ходе расследования или представленный участником процесса, после

¹ Фаткулов А.Д. К вопросу о вещественных доказательства в уголовном судопроизводстве // Научное образование. 2025. № 1. С. 110.

осмотра и вынесения соответствующего постановления обретает статус вещественного доказательства. Действующее законодательство не содержит четкой систематизации подобных доказательств, а их перечень нуждается в более детальной регламентации. Сложившаяся практика указывает, что существующая в УПК РФ классификация вещественных доказательств не полностью отражает современные условия. Отсутствие единого подхода к их систематизации порождает правовую неопределенность, что говорит о необходимости пересмотра и уточнения соответствующих норм с учетом актуальных тенденций преступной деятельности и следственной практики. В частности, требует конкретизации вопрос о том, какие именно предметы следует относить к вещественным доказательствам, особенно когда их связь с преступлением носит косвенный характер. Недостаточная точность формулировок ведет к расхождениям в правоприменении, что подчеркивает значимость совершенствования законодательства в данной области.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЩЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

§ 1. Собираение следователем вещественных доказательств

Согласно статье 85 УПК РФ, доказывание по уголовному делу начинается со стадии собирания доказательств. Указанный этап обладает принципиальной важностью, поскольку от тщательности и полноты проведенной работы зависит успех всего последующего производства. При этом законодательство не определяет конкретный порядок осуществления подобных действий, что приводит к появлению различных трактовок в научной литературе, где исследователи предлагают отличающиеся подходы к структуре данного процесса.

В юридической доктрине сформировались две основные позиции относительно сущности собирания доказательств.

Первая ограничивает его двумя главными действиями – выявлением и закреплением доказательств.

Вторая позиция расширяет содержание подобной деятельности, включая в нее не только поиск и обнаружение, но также изъятие, обеспечение сохранности, предварительный анализ и применение полученных сведений для выявления дополнительной информации, имеющей значение для расследования¹.

Например, Н. А. Евсеев определяет собирание доказательств как систему мероприятий, направленных на их выявление, фиксацию и обеспечение неизменности².

¹ Лантух Н.В., Васильев Ф.Ю. Теория доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2022. С. 38.

² Евсеев Н.А. Проблемы собирания, оценки и использования вещественных доказательств в ходе предварительного расследования / В сб.: Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Ростов-на-Дону, 2024. С. 415.

Схожей точки зрения придерживаются М. М. Папуша и А. В. Хорев¹, рассматривающие данный процесс как комплекс процессуальных действий, хотя и с определенными различиями в детализации его элементов.

Согласно позиции А. А. Коврижкина, собирание доказательств представляет собой неотъемлемую часть доказывания, регулируемую нормами уголовно-процессуального права. Эта деятельность осуществляется участниками уголовного судопроизводства, среди которых ведущая роль принадлежит следователю, дознавателю и суду, и включает в себя обнаружение, изъятие и надлежащее процессуальное оформление доказательств².

Особого внимания заслуживает взгляд А. Д. Фаткулова, который рассматривает поиск доказательств и их фиксацию в качестве самостоятельных этапов уголовного процесса³.

Наиболее обоснованной в вопросе понимания сущности собирания доказательств представляется позиция П. А. Lupинской. Исследовательница определяла данный процесс как совокупность процессуальных действий, совершаемых уполномоченными лицами в строго установленном законом порядке. Главной задачей подобных действий она считала преобразование фактических данных в полноценные доказательства, пригодные для использования в уголовном судопроизводстве¹.

П. А. Lupинская структурировала процесс собирания доказательств в виде последовательных этапов: выявление информации, имеющей отношение к делу; получение (истребование) соответствующих сведений; документальное оформление обнаруженных данных.

Под обнаружением доказательств понимают их целенаправленный поиск,

¹ Папушой М.М., Хорев А.В. Особенности собирания вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела / В сб.: Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив. Пенза, 2024. С. 183.

² Коврижкина А.А. Сбор и оформление вещественных доказательств органами предварительного расследования // Гуманитарный научный журнал. 2024. № 3. С. 5.

³ Фаткулов А.Д. К вопросу о вещественных доказательства в уголовном судопроизводстве // Научное образование. 2025. № 1. С. 110.

сопровождающийся оценкой потенциальной значимости информации для выяснения обстоятельств дела. Как указывает Т.Р. Дубягина, на данной стадии доказательства в собственном смысле еще не сформированы. Лицо, отвечающее за доказывание, лишь выдвигает предположение о том, что определенные факты способны обрести доказательственное значение. Подобное предположение основывается на анализе способности этих сведений отражать события, важные для правильного разрешения уголовного дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона¹.

Формирование доказательственной базы по уголовному делу предполагает участие различных субъектов, чьи полномочия значительно различаются. Согласно статье 86 УПК РФ, основными участниками, уполномоченными осуществлять сбор доказательств, являются следователь, дознаватель, прокурор и суд. Наряду с ними правом представлять доказательства наделены подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, гражданские истцы и ответчики, а также их законные представители.

В российской уголовно-процессуальной системе процессуальные возможности различных участников существенно различаются. Государственные органы и должностные лица выполняют сбор сведений посредством следственных и судебных действий, в то время как иные участники процесса лишь предоставляют уже имеющуюся у них информацию. Принципиальная разница заключается в том, что для первых такая деятельность составляет служебную обязанность, тогда как для вторых представляет собой право, реализуемое по их собственному усмотрению.

Доказательственная база по уголовному делу формируется в российском правоприменении несколькими способами. Законодательство закрепляет различные пути получения доказательственной информации.

Правомочные органы приобретают доказательства в ходе следственных и

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v уголовном судопроизводстве. M.: Norma, 2025. S. 172.

судебных действий, порядок которых строго определен процессуальным законодательством. Одновременно с этим участники судопроизводства и иные лица вправе по собственной инициативе представлять имеющиеся у них сведения, значимые для рассмотрения дела.

Отдельное место занимает процедура истребования доказательств, при которой следователь или суд направляют официальные запросы организациям, учреждениям, должностным лицам и гражданам. В рамках уголовного преследования могут также проводиться по поручению уполномоченных органов проверки, ревизии и инвентаризации².

Характерно, что среди законодательно установленных способов отсутствует прямое указание на использование материалов оперативно-розыскной деятельности. Указанная проблема на протяжении многих лет вызывает активные дискуссии в научной и практической среде, поскольку затрагивает проблемы допустимости доказательств и обеспечения процессуальных гарантий.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» разрешает применять результаты ОРД в качестве доказательств по уголовным делам. Однако для придания им юридической силы требуется обязательная передача полученных сведений органам предварительного расследования или суду. Без соблюдения данной процедуры подобные материалы не могут обрести доказательственного статуса.

Изначально информация, имеющая значение для уголовного дела, пребывает вне процессуальной формы. Процесс доказывания предполагает обнаружение и отбор именно тех данных, которые способны подтвердить либо опровергнуть обстоятельства, подлежащие установлению. Причем уже на стадии собирания доказательств необходимо принимать во внимание критерии

¹ Дубягина Т.Р. Проблемы собирания, оценки и использования вещественных доказательств в ходе предварительного расследования / В сб.: Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Ростов-на-Дону, 2024. С. 410.

² Байчорова Ф.Х., Теунаев И.М. Собираение, проверка, исследование и оценка вещественных доказательств // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110. С. 68.

их допустимости и достоверности.

Особую роль играет тщательный выбор источников получения доказательственной информации. Профессиональный подход к определению подобных источников обеспечивает соответствие собранных материалов требованиям уголовно-процессуального закона и формирует необходимые предпосылки для их последующей оценки в судебном разбирательстве.

Неукоснительное соблюдение правовых норм при формировании доказательственной базы составляет основу уголовного судопроизводства. Это требование раскрывается в нескольких взаимосвязанных положениях. Получение доказательств разрешается исключительно способами, прямо предусмотренными УПК РФ. Сама процедура их собирания обязана в точности соответствовать процессуальным предписаниям. Совершать подобные действия могут лишь уполномоченные на то должностные лица, наделенные соответствующими полномочиями.

Указанные положения воплощают фундаментальные начала уголовного процесса, пронизывающие все его стадии и гарантирующие обоснованность принимаемых решений. Как отмечает К.Д. Муратов, наряду с требованием законности серьезное значение имеет временной фактор. Своевременность совершения процессуальных действий напрямую влияет на качество доказательственного материала, поскольку промедление способно привести к утрате или искажению важных сведений. Поэтому правоприменителям следует учитывать данный критерий при организации работы с доказательствами¹.

При исследовании вещественных доказательств необходимо принимать во внимание их специфическую природу и особенности связи с преступным деянием. Такая связь может проявляться тремя основными путями: когда предмет служит орудием преступления, когда он сохраняет следы противоправных действий либо, когда сам становится объектом преступного посягательства.

Для признания предмета вещественным доказательством требуется установление его двойной связи – как с самим противоправным деянием, так и с лицом, его совершившим. При отсутствии подобной взаимосвязи предмет утрачивает доказательственное значение, поскольку не способен предоставить достоверные сведения о расследуемом событии.

Особую ценность несут физические свойства вещественных доказательств, сохранившие отпечаток преступных действий. При этом на начальной стадии органы предварительного расследования ориентированы преимущественно на выявление и фиксацию материальных объектов самих по себе, без незамедлительного анализа их качественных характеристик. Подобный подход продиктован необходимостью первоочередного сохранения материальных носителей информации.

В практической деятельности доминирующими методами выявления возможных вещественных доказательств являются осмотр и обыск. Статистика указывает, что названные процессуальные действия демонстрируют наибольшую эффективность для обнаружения материальных объектов, играющих роль в уголовном деле².

По мнению Н. О. Машинниковой, повышенной доказательственной значимостью характеризуются итоги осмотра места происшествия и обыска жилых или служебных помещений. Объяснение подобной закономерности кроется в том, что место происшествия служит пространственно-временной зоной, где преступление было непосредственно реализовано и где с высокой долей вероятности остались его материальные следы. В процессе осмотра специалисты выявляют и регистрируют предметы, способные в будущем обрести статус вещественных доказательств после доказательства их связи с

¹ Муратов К.Д. Проблемы применения вещественных доказательств по уголовным делам / В сб.: Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Казань, 2024. С. 159.

² Ахrameева М.А. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109. С. 33.

расследуемым деянием¹.

Отдельного внимания требует обстановка места происшествия, представляющая собой сложную систему материальных объектов и их пространственных соотношений. Эта среда, где было совершено преступление, образует целостную картину, образованную множеством элементов.

Т. А. Григорян призывает к переосмыслению устоявшегося советского подхода к обращению с вещественными доказательствами. Раньше господствовала точка зрения, согласно которой доказательственная ценность предметов в основном устанавливается их местонахождением в момент обнаружения и соотношением с прочими объектами. Современная же теория предполагает более всестороннее рассмотрение².

Ученый рекомендует воспринимать обстановку места происшествия не как простой набор отдельных предметов, а как сложное системное образование, имеющее собственную доказательственную ценность. Подобный взгляд не отвергает возможности выделения отдельных элементов в роли самостоятельных вещественных доказательств, однако акцентирует необходимость сохранения и изучения их исходных взаимосвязей внутри единой материальной среды преступления.

Процедура признания предметов вещественными доказательствами требует неукоснительного следования установленному регламенту. Вначале регистрируется сам факт обнаружения материального объекта уполномоченным должностным лицом. Подобная регистрация осуществляется либо в протоколе следственного действия, в ходе которого предмет был найден, либо в специально подготовленном документе – если материалы поступили от государственных учреждений или организаций.

Обязательной стадией становится подробный осмотр обнаруженного

¹ Машинникова Н.О. Доказывание в суде первой инстанции: учебное пособие. Ижевск, 2025. С. 35.

² Григорян Т.А. Становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 147.

предмета. Как правило, указанная процедура выполняется в рамках уже инициированного следственного действия, а ее итоги заносятся в соответствующий процессуальный документ.

Заключительным шагом служит официальное приобщение предмета к материалам уголовного дела. Такое решение оформляется особым постановлением следователя либо судебным определением. Лишь после совершения данного процессуального действия предмет окончательно обретает юридический статус вещественного доказательства и может использоваться в ходе последующего производства по делу¹.

Таким образом, признание предметов доказательствами в уголовном судопроизводстве предполагает безусловное выполнение процессуальных норм. Создание доказательственной базы образует важнейшую составную часть доказывания, причем юридическая наука разработала разнообразные теоретические подходы к пониманию данной стадии. На этапе обнаружения возможных доказательств уполномоченные лица проводят предварительную оценку перспектив последующего признания материальных объектов доказательствами по делу.

Процессуальное оформление придает обнаруженным предметам юридически значимую форму, вводя их в систему доказательств по уголовному делу. Без надлежащего процессуального закрепления – посредством составления соответствующих процессуальных документов и вынесения следователем или судом формального решения – ни один предмет не может обрести статус вещественного доказательства.

§ 2. Проверка, исследование, оценка и приобщение следователем вещественных доказательств

Проверка вещественных доказательств следователем является важнейшей

¹ Булохов И.И., Мовсисян А.А. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2024. № 49. С. 438.

составляющей предварительного расследования, поскольку от ее качества и полноты зависит обоснованность принимаемых процессуальных решений. В современной следственной практике данный процесс регламентирован системой взаимосвязанных норм, устанавливающих строгие требования к порядку работы с материальными носителями информации.

Процедура проверки направлена на всестороннее исследование свойств и характеристик вещественных доказательств с целью определения их доказательственного значения. При этом особое внимание уделяется установлению связи между обнаруженными объектами и событием преступления, что требует от следователя не только юридической подготовки, но и понимания возможностей криминалистической техники.

Законодатель закрепляет необходимость тщательной фиксации всех изменений, происходящих с вещественными доказательствами в ходе следственных действий, что обеспечивает последующую проверку достоверности полученных результатов¹.

Современные правовые нормы требуют от следователя не только фиксации наличия вещественных доказательств, но и детального документирования их состояния, условий хранения и передачи. Особое внимание уделяется процедурам осмотра, экспертного исследования и приобщения к материалам дела, поскольку нарушения на любом из этих этапов могут повлечь признание доказательств недопустимыми. Введение электронного документооборота и цифровых технологий в уголовный процесс также накладывает дополнительные требования к оформлению и удостоверению подлинности таких материалов.

Современные правовые реалии предъявляют повышенные требования к процессуальному оформлению работы с вещественными доказательствами. Введенные в последние годы нормы об обязательном видеофиксировании отдельных следственных действий, а также о применении цифровых

¹ Двинянинова А.Я., Калачева А.М. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. 2024. № 56. С. 8.

технологий при учете и хранении доказательств, существенно изменили традиционные подходы к их проверке. Особую значимость приобретает вопрос обеспечения сохранности первоначальных свойств объектов, что требует от следователя неукоснительного соблюдения специальных правил обращения с различными категориями вещественных доказательств.

Таким образом, проверка вещественных доказательств следователем сегодня представляет собой комплексную деятельность, сочетающую процессуальные, криминалистические и технические элементы. Эффективность данной работы напрямую влияет на качество предварительного расследования и обеспечивает соблюдение принципов законности и справедливости при разрешении уголовных дел.

Исследование следователем вещественных доказательств представляет собой сложную интеллектуально-практическую деятельность, направленную на установление фактических обстоятельств уголовного дела посредством изучения материальных носителей информации. В рамках уголовного судопроизводства данный процесс занимает центральное место в системе доказывания, поскольку позволяет объективизировать результаты предварительного расследования и обеспечить их соответствие критериям относимости, допустимости и достоверности¹.

Современная правовая доктрина рассматривает исследование вещественных доказательств как многоуровневую процедуру, включающую не только их обнаружение и изъятие, но и последующую экспертно-аналитическую работу. Особое значение приобретает соблюдение процессуальной формы при проведении следственных действий, поскольку малейшие нарушения порядка фиксации или хранения могут повлечь утрату доказательственной ценности предметов. Последние изменения в уголовно-процессуальном законодательстве акцентируют внимание на необходимости применения технических средств фиксации, что существенно повышает

¹ Ковалинская В.Г., Евстифеева Е.П. К вопросу о понятии вещественных доказательств // Студенческий вестник. 2024. № 42. С. 67.

требования к профессиональной подготовке следователей в части владения современными криминалистическими методиками.

Содержательная сторона исследования предполагает комплексный анализ морфологических, функциональных и ситуационных характеристик вещественных доказательств. Следователь должен установить не только их происхождение и свойства, но и причинно-следственную связь с расследуемым событием. В данном контексте особую сложность представляет работа с микрообъектами и следами, требующая применения специальных познаний. Законодатель, учитывая развитие судебной науки, закрепил в УПК РФ положения о обязательном привлечении специалистов при исследовании отдельных категорий вещественных доказательств, что подчеркивает междисциплинарный характер данной деятельности.

Важнейшей составляющей процесса исследования выступает его документальное обеспечение. Современные правовые нормы требуют детального отражения в протоколах следственных действий не только внешних признаков предметов, но и условий их обнаружения, что создает основу для последующей оценки доказательств в суде. Введение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве дополнительно актуализировало вопросы обеспечения неизменности характеристик вещественных доказательств при их цифровой фиксации¹.

Перспективы развития процессуального института исследования вещественных доказательств обусловлены стремительным прогрессом научно-технических методов в криминалистике. Современные технологии, такие как наноанализ материалов, высокоточная масс-спектрометрия и алгоритмы машинного обучения для обработки цифровых следов, открывают принципиально новые возможности для установления обстоятельств преступления. Однако их внедрение в следственную практику сталкивается с рядом системных проблем методологического и правового характера.

Законодательное регулирование отстает от темпов технологического развития, что создает правовые лакуны при использовании инновационных методов исследования. Особую сложность представляет стандартизация новых видов экспертных исследований, поскольку отсутствие унифицированных методик может привести к противоречиям в оценке доказательств. Кроме того, применение высокотехнологичных способов анализа требует пересмотра традиционных процессуальных гарантий, включая порядок ознакомления участников процесса с результатами исследований, выполненных с использованием искусственного интеллекта или других автономных аналитических систем.

Значимым направлением совершенствования является разработка межведомственных стандартов работы с цифровыми двойниками вещественных доказательств. Создание распределенных баз данных трехмерных моделей вещественных доказательств с криптографической защитой целостности информации позволит оптимизировать процессы их исследования без риска утраты или повреждения оригиналов. Однако реализация такого подхода потребует существенной модернизации нормативной базы, регламентирующей статус цифровых копий в системе доказательств.

Особого внимания заслуживает проблема подготовки следственных кадров для работы с технологиями нового поколения. Внедрение в образовательные программы модулей по цифровой криминалистике, основам геномики и работе с большими массивами данных становится необходимым условием эффективного использования научного потенциала в уголовном судопроизводстве. Параллельно требуется развитие института специализированных экспертных центров, оснащенных оборудованием для проведения комплексных междисциплинарных исследований.

¹ Шумигай Д.М., Лукьянчикова С.А. Вещественные доказательства: понятие, значение и классификация / В сб.: Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Курск, 2024. С. 403.

Оценка следователем вещественных доказательств представляет собой сложный познавательный процесс, требующий комплексного подхода, основанного на положениях уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Следователь должен не только установить соответствие вещественных доказательств критериям относимости и допустимости, но и определить их доказательственную ценность с учетом возможностей современных методов исследования.

Понятие относимости доказательств в уголовном процессе основано на способности сведений устанавливать связь с расследуемым событием. Такая взаимосвязь позволяет использовать полученную информацию для вынесения обоснованного и справедливого судебного решения. Допустимость характеризует правомерность способа получения доказательств и процедуры их включения в материалы дела, что обеспечивает возможность применения таких сведений в процессе установления истины¹.

Достоверность представляет собой качество доказательственной информации, подтверждающее реальность отраженных в ней фактов и событий. В отличие от допустимости, которая касается процессуальной формы, достоверность относится к содержательной стороне доказательств. Понятие достаточности применяется не к отдельному доказательству, а ко всей их совокупности, причем учитываются только те сведения, которые отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Даже внешне убедительные единичные доказательства, включая признательные показания обвиняемого, не могут служить единственным основанием для принятия процессуального решения. Законодательство заранее определяет юридическую силу каждого вида доказательств, поэтому суд не оценивает данный параметр в ходе судебного разбирательства, а

¹ Булохов И.И., Мовсисян А.А. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2024. № 49. С. 438.

руководствуется установленными нормами¹.

Современная правовая доктрина подчеркивает необходимость критического подхода при оценке материальных следов преступления. Процессуальная оценка предполагает анализ происхождения вещественного доказательства, условий его обнаружения и сохранности, а также достоверности примененных методов исследования. Особую значимость приобретает правильное определение связи между изучаемым объектом и событием преступления, что требует от следователя глубоких познаний в области криминалистической тактики и методики расследования. Введенные законодателем нормы об обязательном документировании хода исследования с применением технических средств фиксации направлены на повышение объективности оценки.

Новые технологические возможности существенно расширили границы оценки вещественных доказательств. Использование молекулярно-генетических методов, спектроскопического анализа и цифровых технологий обработки информации позволяет выявлять ранее недоступные для исследования характеристики материальных объектов. Однако применение таких методик требует от следователя особой внимательности при оценке заключений экспертов, поскольку сложность современных исследований может затруднять проверку их результатов участниками процесса. Законодательные новеллы, касающиеся порядка назначения и проведения экспертиз, устанавливают дополнительные гарантии достоверности выводов, основанных на применении специальных познаний.

Важное значение имеет оценка всей совокупности вещественных доказательств в их взаимосвязи с другими материалами дела. Следователь должен анализировать не только отдельные предметы и следы, но и систему доказательств в целом, выявляя закономерности и противоречия. Такой подход соответствует принципу свободной оценки доказательств, закрепленному в

¹ Щербо Р.А. Понятие и значение вещественных доказательств в уголовном процессе России // Моя профессиональная карьера. 2025. № 70. С. 192.

уголовно-процессуальном законодательстве, и способствует установлению объективной истины по делу. При этом особую сложность представляет оценка косвенных доказательств, требующая построения логических цепочек и проверки всех возможных версий¹.

Развитие института оценки вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве связано с дальнейшей интеграцией научных достижений в следственную практику. Совершенствование процессуальных механизмов проверки и оценки доказательств должно учитывать, как необходимость использования современных технологий, так и важность сохранения фундаментальных принципов уголовного процесса, включая состязательность сторон и право на защиту. Формирование единых методических подходов к оценке различных категорий вещественных доказательств остается важной задачей современной юридической науки и правоприменительной практики.

Приобщение следователем вещественных доказательств к материалам уголовного дела представляет собой процессуально значимый этап предварительного расследования, требующий строгого соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства. Данная процедура направлена на включение материальных объектов, имеющих значение для установления обстоятельств преступления, в систему доказательств по уголовному делу. В контексте последних изменений законодательства, регламентирующих порядок работы с доказательствами, приобщение вещественных доказательств приобрело дополнительные процессуальные гарантии, обеспечивающие их сохранность и допустимость.

Процесс приобщения начинается с момента обнаружения предметов или следов, имеющих отношение к расследуемому событию. Следователь обязан не только надлежащим образом зафиксировать их в протоколах следственных действий, но и обеспечить условия, исключающие утрату, подмену или

¹ Ахрамеева М.А. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109. С. 34.

повреждение. Внесенные в УПК РФ поправки подчеркивают необходимость применения технических средств фиксации, включая фото- и видеосъемку, что способствует объективизации процедуры приобщения и минимизирует риски оспаривания ее результатов в дальнейшем. Особое значение имеет правильное оформление процессуальных документов, поскольку малейшие нарушения могут повлечь признание доказательств недопустимыми.

Современные правовые нормы устанавливают четкие требования к порядку хранения и учета вещественных доказательств после их приобщения. В частности, законодатель акцентирует внимание на необходимости обеспечения сохранности первоначальных свойств предметов, что особенно важно при работе с биологическими образцами, цифровыми носителями информации или другими объектами, подверженными изменению. Введение электронных систем учета доказательств позволяет повысить контроль за их движением, однако требует от следователя дополнительных компетенций в области работы с цифровыми платформами¹.

Особую сложность представляет приобщение вещественных доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Законодательные новеллы, касающиеся порядка их легализации, устанавливают дополнительные условия допустимости, включая обязательную проверку законности происхождения таких объектов. Следователь должен тщательно анализировать обстоятельства их обнаружения, чтобы исключить возможные нарушения прав граждан при проведении оперативных мероприятий.

Приобщение вещественных доказательств неразрывно связано с их последующей оценкой и использованием в доказывании. Процессуальная фиксация должна обеспечивать возможность всестороннего исследования предметов как на предварительном следствии, так и в судебном заседании. В условиях развития научно-технических методов анализа особую актуальность приобретает вопрос о правильном определении момента приобщения

¹ Мялицына М.А. Обращения с вещественными доказательствами / В сб.: Сибирские юридические студенческие чтения. Омск, 2024. С. 425.

результатов экспертных исследований, которые могут существенно изменить доказательственное значение материальных объектов.

Процессуальная деятельность следователя, связанная с вещественными доказательствами, сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, требующих системного решения. На стадии проверки наиболее существенные затруднения вызывает обеспечение надлежащей процессуальной фиксации обнаруженных предметов и следов. Несвоевременное или неполное документирование их первоначального состояния, условий обнаружения и индивидуальных признаков может впоследствии привести к утрате доказательственного значения. Последние изменения в законодательстве, направленные на обязательное применение технических средств фиксации, лишь частично решают данную проблему, поскольку не всегда учитывают специфику работы с различными категориями вещественных доказательств¹.

Исследование материальных объектов осложняется недостаточной методической обеспеченностью следственной практики. Быстрое развитие криминалистических технологий опережает процесс их нормативного закрепления, что создает правовые коллизии при использовании современных методов анализа. Особенно остро данная проблема проявляется при работе с цифровыми следами и биологическими материалами, где традиционные подходы часто оказываются неэффективными. Отсутствие единых стандартов проведения предварительных исследований непосредственно на месте обнаружения снижает оперативность получения значимой информации.

Оценка вещественных доказательств затрудняется в связи с усложнением экспертных методик. Следователям, не обладающим специальными познаниями в области высокотехнологичных исследований, становится сложно критически оценивать заключения экспертов, особенно когда речь идет о комплексных молекулярно-генетических или компьютерно-технических экспертизах. Проблема усугубляется отсутствием четких критериев

определения достаточности доказательственной базы при формировании обвинительной позиции.

Процедура приобщения доказательств к материалам уголовного дела сталкивается с проблемами обеспечения их сохранности на протяжении всего срока расследования. Несовершенство системы учета и хранения, особенно в условиях межведомственного взаимодействия, повышает риски утраты или подмены предметов. Особую сложность представляет работа с вещественными доказательствами, требующими специальных условий хранения, таких как биологические образцы или электронные носители информации².

Пути решения указанных проблем требуют комплексного подхода. Совершенствование нормативной базы должно идти параллельно с развитием материально-технического обеспечения следственных органов. Внедрение унифицированных цифровых платформ для учета и сопровождения вещественных доказательств на всех стадиях уголовного процесса позволит повысить контроль за их сохранностью. Разработка методических рекомендаций по применению современных технологий исследования с учетом различных категорий дел поможет стандартизировать следственную практику.

Важное значение имеет развитие системы профессиональной подготовки следователей, включающей не только юридические, но и базовые естественнонаучные знания. Создание междисциплинарных экспертных центров, оснащенных современным оборудованием, позволит повысить качество проводимых исследований. Введение института процессуальных консультантов - специалистов в различных областях науки и техники - может помочь следователям в оценке сложных экспертных заключений.

Оптимизация процедур приобщения доказательств требует разработки четких алгоритмов их передачи на хранение. Особое внимание следует уделить

¹ Шумигой Д.М., Лукьянчикова С.А. Вещественные доказательства: понятие, значение и классификация / В сб.: Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Курск, 2024. С. 403.

² Байчорова Ф.Х., Теунаев И.М. Собираение, проверка, исследование и оценка вещественных доказательств // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110. С. 69.

созданию специализированных хранилищ для различных категорий вещественных доказательств, отвечающих международным стандартам сохранности.

Реализация указанных мер позволит преодолеть существующие противоречия между традиционными подходами к работе с вещественными доказательствами и требованиями современного уголовного судопроизводства, обеспечив при этом соблюдение принципов законности и достоверности доказательственной базы.

Современное развитие уголовного судопроизводства сталкивается с рядом существенных проблем, связанных с недостаточной разработанностью методологических подходов к работе с вещественными доказательствами в условиях цифровой трансформации. Одной из наиболее острых трудностей становится отсутствие единых стандартов работы с цифровыми следами, сохраняемыми на материальных носителях. В ситуации, когда практически каждый предмет может содержать электронные данные (от смартфонов и жестких дисков до «умных» устройств интернета вещей), процессуальное законодательство не успевает адаптироваться к стремительно меняющимся технологическим реалиям. Поднимая вопрос о правомерности изъятия личных электронных носителей информации, необходимо учитывать риски, связанные с возможными злоупотреблениями со стороны следственных органов. Личные электронные носители могут содержать сведения о частной жизни, а также тайну переписки и телефонных переговоров.

Для понимания текущей ситуации важно обратиться к Определению Конституционного суда РФ от 25.01.2018 №189-О¹, касающемуся жалобы гражданина Прозоровского Д. А. В данном решении Конституционный суд РФ указал, что производство судебной экспертизы, целью которой является получение информации о преступлении, не требует предварительного

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ : Определение Конституционного суда РФ от 25.01.2018 №189-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебного решения, даже если в рамках этой экспертизы может быть получена информация о частной жизни, телефонных или иных переговорах.

Однако, такая позиция, на наш взгляд, не полностью учитывает необходимость охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Фактически, она допускает возможность ограничения прав и свобод вне установленного законом порядка, что может привести к нарушению конституционных прав.

Для преодоления этого правового пробела, мы предлагаем установить требование о том, что «цифровая информация», содержащая сведения о частной жизни, тайне переписки, телефонных и иных переговоров, полученная в ходе производства судебной экспертизы, может быть приобщена к делу в качестве доказательства только на основании судебного решения. Такое решение должно подтверждать допустимость использования этой информации в рамках уголовного процесса. Это обеспечит дополнительную защиту прав граждан и снизит риск неправомерного вмешательства в их частную жизнь.

Последние поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, хотя и вводят понятие электронных носителей информации, не содержат детальной регламентации их изъятия, исследования и оценки, что создает правовую неопределенность на практике.

Существует серьезная проблема, связанная с трудностями в привлечении специалистов для участия в следственных действиях. Это связано с их ограниченным количеством, особенно в условиях, когда их присутствие требуется при изъятии простых технических устройств, таких как мобильные телефоны или плееры. В таких случаях необходимость привлечения специалиста может казаться чрезмерной, особенно если носитель информации не является технологически сложным объектом.

Эта ситуация подчеркивает необходимость создания более гибкой системы, которая позволяла бы учитывать сложность и важность конкретного электронного устройства при принятии решения о необходимости участия специалиста. Возможно, стоит рассмотреть возможность введения критериев,

которые бы позволяли решать вопрос о необходимости участия специалиста в зависимости от типа и сложности устройства, чтобы оптимизировать процесс изъятия электронных доказательств и избежать излишних трудностей в проведении следственных действий.

На наш взгляд, для разрешения процедуры изъятия электронных носителей информации в отсутствие детальной регламентации взаимодействия следователя и специалиста необходимо ввести принцип «усмотрения следователя».

До внесения изменений в УПК Федеральным законом от 27.12.2018 г. №533-ФЗ судебная практика склонялась к расширительному толкованию: следователь, как самостоятельное процессуальное лицо, имел право самостоятельно решать, в каких случаях необходимо привлекать специалиста при изъятии электронных носителей и копировании их содержимого. Таким образом, следователь мог оценить сложность конкретного случая и принять решение о целесообразности участия специалиста¹.

Особую сложность представляет разработка универсальных методик оценки доказательственной ценности вещественных доказательств в условиях массового внедрения новых технологий. Существующие подходы к определению относимости и допустимости материальных доказательств, сформированные в доктринальных источниках и судебной практике, зачастую оказываются неприменимыми к цифровым артефактам и сложным техническим устройствам. Проблема усугубляется тем, что современные технологии не только создают новые виды доказательств, но и меняют традиционные представления о вещественных доказательствах – например, когда физический объект ценен не своими материальными свойствами, а исключительно содержащейся на нем цифровой информацией. В подобных случаях

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 08.08.2016 по делу № 22-6494/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

традиционные криминалистические методики исследования материальных объектов требуют принципиального переосмысления с учетом особенностей цифровых технологий.

Серьезную озабоченность вызывает вопрос обеспечения достоверности вещественных доказательств при использовании автоматизированных систем фиксации. Широкое распространение технологий блокчейн, нейросетевого анализа и автоматизированного документирования следственных действий, при всей их прогрессивности, порождает новые риски фальсификации доказательств. Действующее законодательство, регулирующее применение технических средств в процессе доказывания, не содержит четких критериев оценки надежности автоматизированных систем и алгоритмов, используемых для фиксации и обработки доказательственной информации. Отсутствие законодательно закрепленных требований к сертификации подобных систем, стандартов их тестирования и методик верификации результатов работы создает потенциальную возможность для манипуляций с доказательственной базой.

Проблема усложняется тем, что современные технологии фальсификации доказательств становятся все более изощренными и трудновывяемыми. Если традиционные методы подделки вещественных доказательств могли быть обнаружены с помощью стандартных криминалистических экспертиз, то манипуляции с цифровыми следами требуют специальных познаний в области компьютерной криминалистики и часто остаются незамеченными при поверхностном исследовании. Российское законодательство, несмотря на предпринимаемые шаги по цифровизации уголовного процесса, пока не выработало эффективных механизмов противодействия подобным угрозам, что ставит под вопрос надежность всей системы доказывания.

Сложившаяся ситуация требует комплексного научного осмысления и скоординированных действий законодателя, правоприменителей и научного сообщества. Необходима разработка междисциплинарного подхода, объединяющего достижения юридической науки, криминалистики,

информационных технологий и искусственного интеллекта.

§ 3. Порядок хранения вещественных доказательств

Порядок хранения вещественных доказательств в российском уголовном процессе образует комплекс обязательных требований, обеспечивающих сохранность материальных носителей информации для последующего использования в доказывании. Регламентация данного порядка основана на положениях статьи 82 УПК РФ, которая устанавливает общие правила обращения с подобными предметами после их приобщения к материалам дела.

Центральной идеей всего регулирования выступает принцип сохранности и неизменности доказательств. Вещественный предмет обязан сохранять все те свойства и признаки, которые обусловили его доказательственное значение – наличие следов, индивидуальных особенностей, специфических повреждений. Для реализации этого принципа закон обязывает принимать меры, исключающие порчу, утрату или подмену изъятых объектов¹.

Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 года № 1589² является основополагающим нормативным актом, детально регламентирующим порядок обращения с вещественными доказательствами в уголовном процессе. Документ устанавливает единые правила на всех этапах движения доказательств: от момента изъятия предметов и документов до их возврата законным владельцам или принятия иного окончательного решения.

¹ Алекпекров Г. А. Порядок обращения с вещественными доказательствами в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111. С. 17.

² Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 41. Ст. 7316.

Особую ценность представляет дифференцированный подход к регулированию трех ключевых стадий: хранение изъятого имущества до признания вещественным доказательством, обращение с арестованным имуществом и работа с уже признанными вещественными доказательствами. Важным нововведением является унификация ранее разрозненных норм путем признания утратившими силу предшествующих актов, что устраняет противоречия в правоприменении и создает единообразную нормативную базу для обеспечения сохранности доказательств и защиты имущественных прав участников уголовного судопроизводства.

Следующим фундаментальным началом служит принцип строгой индивидуализации и документального учета. Каждое вещественное доказательство подлежит подробному описанию в протоколе следственного действия, ему присваивается уникальный учетный номер, а все этапы его движения фиксируются в специальных журналах. Документирование начинается с момента изъятия, продолжается при передаче на ответственное хранение, каждом последующем изъятии для экспертизы или осмотра и завершается лишь после исполнения судебного решения о его дальнейшей судьбе. Такой скрупулезный учет создает прозрачную историю перемещения предмета, что является важнейшей гарантией его подлинности и допустимости в качестве доказательства. Ответственность за организацию хранения и сохранность доказательств возлагается на руководителя следственного органа, органа дознания или председателя суда, который делегирует эти полномочия конкретному материально ответственному лицу. Виновные в утрате или повреждении вещественных доказательств могут привлекаться к различным видам юридической ответственности¹.

¹ Фаткулов А.Д. К вопросу о вещественных доказательства в уголовном судопроизводстве // Научное образование. 2025. № 1. С. 111; Реброва В.С. Генезис и современное состояние дознания как упрощенной формы предварительного расследования // Международный научный вестник. 2025. № 6. С. 254-260; Реброва В.С. Становление и развитие института дознания в дореволюционный период // Наука России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Пенза. 2025. С. 149-152; Реброва В.С. Современный взгляд на упрощенные производства через призму

Организация мест хранения подчинена требованию обеспечения безопасности и сохранности. Для этих целей используются специально оборудованные помещения – материальные доказательства хранилища. Они должны быть изолированными, оснащенными средствами охранной и пожарной сигнализации, устойчивыми к несанкционированному проникновению. В зависимости от категории предметов к местам хранения предъявляются дополнительные требования. Огнестрельное оружие и боеприпасы размещаются в оружейных комнатах или на складах с соблюдением лицензионных норм; наркотические средства и психотропные вещества – в укрепленных сейфах; цифровые носители информации требуют защиты от электромагнитных полей и статического электричества; биологические образцы часто нуждаются в специальном температурном режиме. Крупногабаритное или громоздкое имущество, такое как автомобили или промышленное оборудование, может храниться на охраняемых стоянках, складах или по месту своего нахождения, но с обязательным принятием мер по обеспечению его сохранности, например, путем опечатывания или передачи на ответственное хранение определенному лицу.

Процедура приема предмета на хранение начинается после его изъятия и вынесения следователем или дознавателем постановления о приобщении к делу в качестве вещественного доказательства. Должностное лицо передает предмет материально ответственному лицу вместе с копией постановления и описью. При приемке сверяется соответствие описания фактическому состоянию объекта, целостность упаковки и оттисков печатей, после чего составляется акт приема-передачи. В дальнейшем любое перемещение доказательства, например, для производства судебной экспертизы, должно сопровождаться оформлением расписки лица, его получившего, с указанием цели и срока выдачи. Возврат также фиксируется актом, в котором отмечается сохранность

упаковки и самого предмета. После направления уголовного дела в суд вещественные доказательства, как правило, продолжают храниться по месту производства предварительного расследования, если суд не истребует их для непосредственного осмотра в зале судебного заседания. В судах для временного размещения доказательств также организуются специальные помещения, а ответственность за их сохранность возлагается на аппарат суда¹.

Окончательная процессуальная судьба вещественных доказательств разрешается судом при постановлении приговора или иного итогового решения по делу. Уголовно-процессуальный закон предусматривает несколько возможных вариантов, которые суд обязан указать в своем решении. Имущество, нажитое преступным путем, либо предметы, запрещенные к обращению, обращаются в доход государства. Вещи, признанные собственностью потерпевшего, гражданского истца или иного добросовестного владельца, подлежат возврату. Предметы, не представляющие ценности или опасные для оборота, а также наркотические средства после проведения необходимых исследований подлежат уничтожению. Отдельные категории объектов, такие как оружие или культурные ценности, могут передаваться в соответствующие государственные учреждения. Исполнение судебного решения возлагается на орган, в производстве которого находится дело на момент вступления приговора в законную силу. До фактической реализации этого решения вещественные доказательства продолжают храниться в установленном порядке.

Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589 выступает важным элементом нормативного регулирования в сфере обращения с вещественными доказательствами. Оно охватывает весь жизненный цикл доказательств: от момента изъятия предмета до его возврата законному владельцу либо принятия иного окончательного решения. Документ закладывает единые стандарты учета и хранения, что способствует

¹ Перевалов Н.П. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. 2024. № 66. С. 59.

обеспечению сохранности доказательственной базы и защите имущественных прав участников уголовного процесса.

Современная правоприменительная практика выявляет ряд проблем в организации хранения. К ним относятся формализм при описании предметов в протоколах, недостаточная материально-техническая оснащенность некоторых хранилищ, сложности с обеспечением сохранности крупногабаритного имущества и затягивание сроков реализации судебных решений.

Перспективы развития законодательства видятся в более детальной регламентации хранения специфических категорий доказательств на уровне федерального закона, установлении разумных и контролируемых сроков для исполнения судебных решений, развитии института специализированного ответственного хранения для крупногабаритных объектов и усилении прокурорского и ведомственного контроля за соблюдением установленного порядка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование института вещественных доказательств в российском уголовном процессе позволяет констатировать его сложную эволюцию от простого материального подтверждения вины до современной системы научно обоснованного доказывания. Исторический анализ демонстрирует последовательное развитие процессуальных форм работы с материальными следами преступления, отражающее изменение представлений о допустимости и достоверности доказательств. Современное понимание вещественных доказательств сформировалось как синтез юридической доктрины и достижений криминалистической науки, где материальный объект рассматривается не только как носитель информации, но и как элемент системы доказательств, требующий комплексного подхода на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Сущностная характеристика вещественных доказательств раскрывается через совокупность их отличительных свойств, включающих материальную форму, информационное содержание и процессуальное закрепление. Природа таких доказательств обусловлена их способностью объективно отражать обстоятельства преступления через физические свойства, местоположение и взаимосвязь с другими элементами доказательственной базы. Разнообразие видов вещественных доказательств - от традиционных следов преступления до сложных цифровых носителей информации - требует дифференцированного подхода к их собиранию, исследованию и оценке, что нашло отражение в современных методиках расследования.

Процессуальный порядок собирания вещественных доказательств следователем представляет собой строго регламентированную деятельность, сочетающую оперативные и следственные действия. Современное законодательство устанавливает четкие требования к процедурам обнаружения, изъятия и фиксации материальных объектов, подчеркивая необходимость применения технических средств и участия специалистов. Особое значение

приобретает соблюдение правил сохранения первоначальных свойств доказательств, поскольку от этого зависит их дальнейшая доказательственная ценность. Введение электронных форм фиксации и учета существенно модернизировало данный процесс, хотя и породило новые вопросы процессуального характера.

Особенности проверки, исследования, оценки и приобщения вещественных доказательств раскрывают их специфику как элементов системы доказывания. Проверка требует установления подлинности и неизменности свойств объектов, исследование - применения специальных познаний и методик, оценка - определения доказательственной значимости в контексте всех материалов дела. Процедура приобщения к материалам уголовного дела завершает процесс включения материального объекта в систему доказательств, придавая ему соответствующий процессуальный статус. Каждый из этих этапов имеет собственные процессуальные гарантии и методические особенности, нарушение которых может повлечь утрату доказательственного значения.

В ходе исследования проблематики вещественных доказательств в уголовном процессе выявлен ряд существенных проблем, требующих системного решения.

1. Наиболее остро проявляется несоответствие между стремительным развитием криминалистических технологий и существующим процессуальным регулированием. Современные методы работы с материальными следами преступления, включая молекулярно-генетический анализ, цифровую криминалистику и сложные физико-химические исследования, зачастую опережают законодательное закрепление соответствующих процедур. Подобное отставание создает правовые коллизии при использовании новейших методик в доказывании, особенно когда речь идет о доказательствах, полученных с применением инновационных технологий.

2. Существенные сложности возникают при обеспечении сохранности вещественных доказательств на протяжении всего срока расследования и судебного разбирательства. Отсутствие единых стандартов хранения различных

категорий материальных объектов, недостаточная материально-техническая база следственных подразделений, а также проблемы межведомственного взаимодействия при передаче доказательств нередко приводят к их утрате, повреждению или изменению первоначальных свойств. Особую тревогу вызывает работа с биологическими образцами и электронными носителями информации, требующими специальных условий содержания и профессионального обращения.

3. Процессуальные сложности проявляются при оценке достоверности и достаточности вещественных доказательств. Усложнение экспертных методик, появление комплексных междисциплинарных исследований создают трудности для следователей и судей, не обладающих специальными познаниями в соответствующих областях науки. Нередко возникают ситуации, когда участники процесса не могут самостоятельно оценить обоснованность выводов экспертов, основанных на сложных научных методах анализа. Проблема усугубляется отсутствием четких критериев оценки доказательственной силы различных категорий вещественных доказательств.

4. Организационные проблемы связаны с недостаточной профессиональной подготовкой следственных кадров к работе с современными видами вещественных доказательств. Быстрое развитие криминалистических технологий требует постоянного обновления знаний и навыков следователей, однако существующая система повышения квалификации не всегда успевает за этими изменениями. Особенно заметен разрыв при работе с цифровыми доказательствами, биологическими материалами и другими сложными объектами, требующими специальных познаний.

Пути решения выявленных проблем требуют комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, развитие материально-технической базы и профессиональной подготовки. В первую очередь необходимо ускорить процесс законодательного закрепления современных методик работы с вещественными доказательствами. Разработка специальных процессуальных регламентов для новых видов исследований позволит

устранить существующие правовые пробелы и создать единые стандарты доказывания.

Совершенствование системы хранения и учета материальных доказательств должно включать создание специализированных хранилищ, соответствующих международным стандартам, внедрение цифровых технологий учета и контроля. Особое внимание следует уделить разработке нормативных требований к условиям содержания различных категорий вещественных доказательств, особенно биологических образцов и электронных носителей.

Для решения проблемы оценки сложных экспертных заключений целесообразно развивать институт специализированной помощи следствию и суду. Создание консультативных советов из ведущих экспертов в различных областях науки, разработка методических рекомендаций по оценке специфических видов исследований, введение процессуальной фигуры научного консультанта могут существенно повысить качество оценки доказательств.

Модернизация системы профессиональной подготовки должна включать не только регулярное обновление образовательных программ для следователей, но и развитие междисциплинарного подхода в юридическом образовании. Введение базовых курсов по современным методам криминалистики, основам генетики и цифровых технологий в учебные планы юридических вузов позволит будущим специалистам лучше ориентироваться в современных методах доказывания.

Реализация указанных мер требует скоординированных действий законодательных, правоохранительных и научных учреждений. Только комплексный подход, учитывающий как процессуальные, так и криминалистические особенности работы с вещественными доказательствами, позволит создать эффективную систему их собирания, представления и использования в доказывании, соответствующую современным требованиям уголовного судопроизводства.

Таким образом, современная практика работы с вещественными доказательствами свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования как нормативной базы, так и методического обеспечения. Развитие криминалистических технологий, появление новых видов материальных следов преступления, усложнение экспертных методик требуют адекватного процессуального регулирования и профессиональной подготовки следователей. Перспективы развития института вещественных доказательств связаны с интеграцией научных достижений в следственную практику, разработкой единых стандартов работы с различными категориями материальных объектов и созданием эффективных механизмов обеспечения их сохранности на всех стадиях уголовного процесса. Решение этих задач позволит повысить качество доказывания и обеспечить реализацию принципов объективности и всесторонности расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 11, ст. 1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс РФ: федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

4. Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 41. Ст. 7316.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

5. Алекпекров Г.А. Порядок обращения с вещественными

доказательствами в уголовном процессе / Г.А. Алекпекров // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111. – С. 14-18.

6. Архипова М.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе / М.В. Архипова, Е.А. Редькина. – Казань, 2023. – 166 с.

7. Асадуева С.А. Понятие, сущность и значение вещественных доказательств в уголовном процессе / С.А. Асадуева, Р.А. Ахмедов // Вопросы российского и международного права. – 2024. – № 4. – С. 642-648.

8. Ахрамеева М.А. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе / М.А. Ахрамеева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109. – С. 33-35.

9. Байчорова Ф.Х. Правовая природа вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве / Ф.Х. Байчорова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 116. – С. 31-33.

10. Байчорова Ф.Х. Собираение, проверка, исследование и оценка вещественных доказательств / Ф.Х. Байчорова, И.М. Теунаев // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110. – С. 68-70.

11. Бетоков З.В. Использование вещественных доказательств в доказывании / З.В. Бетоков // Актуальные проблемы расследования преступлений : сборник. – Краснодар, 2024. – С. 37-40.

12. Булохов И.И. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе / И.И. Булохов, А.А. Мовсесян // Молодой ученый. – 2024. – № 49. – С. 437-439.

13. Вульф А.А. История развития института вещественных доказательств в уголовном процессе / А.А. Вульф, В.В. Саньков // Научный аспект. – 2024. – № 4. – С. 217-224.

14. Газгиреев А.А. Значение вещественных доказательств в уголовном процессе / А.А. Газгиреев, О.М. Ушаков // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111. – С. 44-47.

15. Григорьева М.Л. Генезис подходов к обеспечению эффективности отечественного уголовного судопроизводства / М.Л. Григорьева // Право и

государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 530-533.

16. Григорьева М.Л. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности: понятие и критерии / М.Л. Григорьева // Закон и право. – 2024. – № 8. – С. 180-183.

17. Григорьева М.Л. Соотношение понятий цели и назначения уголовного судопроизводства в контексте эффективности уголовно-процессуальной деятельности / М.Л. Григорьева // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сборник статей по материалам международной конференции (памяти преподавателей кафедры уголовной политики Академии управления МВД России - участников Великой Отечественной войны), Москва, 24 октября 2025 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2025. – С. 303-307.

18. Григорян Т.А. Становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе / Т.А. Григорян // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 145-148.

19. Двинянинова А.Я. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / А.Я. Двинянинова, А.М. Калачева // Моя профессиональная карьера. – 2024. – № 56. – С. 6-12.

20. Дрожникова А.Д. Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве / А.Д. Дрожникова // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : сборник. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 425-239.

21. Дубягина Т.Р. Проблемы собирания, оценки и использования вещественных доказательств в ходе предварительного расследования / Т.Р. Дубягина // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : сборник. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 410-415.

22. Евсеев Н.А. Проблемы собирания, оценки и использования вещественных доказательств в ходе предварительного расследования / Н.А. Евсеев // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : сборник. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 415-419.

23.Кальницкий В.В. Особенности формирования оценки, хранения и судьбы вещественных доказательств в сложносоставном уголовном деле / В.В. Кальницкий, А.А. Бондаренко // Научный вестник Орловского института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – № 1. – С. 119-127.

24.Ковалинская В.Г. К вопросу о понятии вещественных доказательств / В.Г. Ковалинская, Е.П. Евстифеева // Студенческий вестник. – 2024. – № 42. – С. 66-69.

25.Коврижкина А.А. Сбор и оформление вещественных доказательств органами предварительного расследования / А.А. Коврижкина // Гуманитарный научный журнал. – 2024. – № 3. – С. 59-66.

26.Лантух Н.В. Теория доказывания в уголовном процессе : учебное пособие / Н.В. Лантух, Ф.Ю. Васильев. – Санкт-Петербург, 2022. – 132 с.

27.Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве / П.А. Лупинская. – Москва : Норма, 2025.

28.Машинникова Н.О. Доказывание в суде первой инстанции : учебное пособие / Н.О. Машинникова. – Ижевск, 2025. – 71 с.

29.Московченко И.В. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве / И.В. Московченко // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 120. – С. 33-36.

30.Мохова Д.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / Д.Д. Мохова, Л.Р. Амичба // Моя профессиональная карьера. – 2024. – № 66. – С. 170-173.

31.Муратов К.Д. Проблемы применения вещественных доказательств по уголовным делам / К.Д. Муратов // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сборник. – Казань, 2024. – С. 158-164.

32.Мялицына М.А. Обращения с вещественными доказательствами / М.А. Мялицына // Сибирские юридические студенческие чтения : сборник. – Омск, 2024. – С. 423-426.

33.Папушой М.М. Особенности собирания вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела / М.М. Папушой, А.В.

Хорев // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив : сборник. – Пенза, 2024. – С. 183-189.

34.Папушой М.М. Понятие вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве / М.М. Папушой, А.В. Хорев // Человек. Культура. Общество : сборник. – Пенза, 2024. – С. 210-214.

35.Перевалов Н.П. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / Н.П. Перевалов // Моя профессиональная карьера. – 2024. – № 66. – С. 52-61.

36.Реброва В.С. Генезис и современное состояние дознания как упрощенной формы предварительного расследования / В.С. Реброва // Международный научный вестник. – 2025. – № 6. – С. 254–260.

37.Реброва В.С. Современный взгляд на упрощенные производства через призму эпохи политических репрессий / В.С. Реброва // Наука и образование: создаем будущее, опираемся на ценности : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Пенза, 2025. – С. 32–35.

38.Реброва В.С. Становление и развитие института дознания в дореволюционный период / В.С. Реброва // Наука России : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2025. – С. 149–152.

39.Слифиш М.В. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие / М.В. Слифиш. – Москва, 2024. – 255 с.

40.Фаткулов А.Д. К вопросу о вещественных доказательства в уголовном судопроизводстве / А.Д. Фаткулов // Научное образование. – 2025. – № 1. – С. 109-111.

41.Шумигай Д.М. Вещественные доказательства: понятие, значение и классификация / Д.М. Шумигай, С.А. Лукьянчикова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сборник. – Курск, 2024. – С. 401-404.

42.Щербо Р.А. Понятие и значение вещественных доказательств в

уголовном процессе России / Р.А. Щербо // Моя профессиональная карьера. – 2025. – № 70. – С. 189-200.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 08.08.2016 по делу № 22-6494/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. В Челябинске перед судом предстанет обвиняемый в совершении более 40 преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/70889956/> (Дата обращения: 30.01.2026).

4. Краткая информация о состоянии криминальной обстановки на территории Тракторозаводского района г. Челябинска по итогам 12 месяцев 2025 года. Документ опубликован не был.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ. Определение Конституционного суда РФ от 25.01.2018 № 189-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2022 года № 77-3489/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Д.Е. Соловьев